

Лейла Юрьевна Мирзоева¹, Перизат Жанатовна Балхимбекова^{2*}¹доктор филологических наук, ассоциированный профессор,
Университет Сулеймана Демиреля, Казахстан, г. Алматы,

ORCID: 0000-0003-4174-9897 E-mail: Leila.mirzoyeva@sdu.edu.kz

^{2*} автор-корреспондент, доктор философии (PhD), ассистент-профессор,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Астана,
ORCID: 0000-0002-4510-8379 E-mail: peri_75_@mail.ru

ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ КОДОВ В ПРОЦЕССЕ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ МЕССЕНДЖЕРА

Аннотация. В настоящее время виртуальный формат общения порой замещает общение реальное, что дает возможность рассматривать зафиксированные в Интернет-коммуникации явления (в число которых входит переключение языковых кодов как один из частотных феноменов в условиях полиязычия) как специфическое отражение лингвистической реальности. Целью нашего исследования является определение особенностей и выявление функций переключения языковых кодов в процессе виртуальной коммуникации. В качестве материала исследования были избраны 137 речевых ситуаций, представленных в чатах популярного в Республике Казахстан мессенджера WhatsApp и наглядно демонстрирующих переключение языковых кодов в среде, где коммуниканты имеют одинаковый социальный статус и уровень образования. Большинство коммуникантов – би- и полилингвы, преобладающим типом полиязычия в данном случае является координативный билингвизм (русско-казахский / казахско-русский). При этом в целом ряде ситуаций общения отмечается переключение кода с использованием третьего (как правило, английского) языка. В результате нашего исследования была определена наиболее частотная функция переключения языковых кодов в процессе Интернет-коммуникации в рамках специфичной части социума, (референциальная функция). В то же время, значительная часть материала данной работы отражает и высокую частотность эмотивной функции, а также наличие метаязыковой и директивной функций переключения языковых кодов. Проведенное исследование вносит определенный вклад как в изучение особенностей Интернет-коммуникации, так и в исследование приоритетных функций переключения языковых кодов в условиях казахско-русского / русско-казахского билингвизма с элементами включения третьего (английского) языка. Практическое применение результатов возможно в преподавании элективных курсов, связанных с проблемами социолингвистики и функционирования языков в условиях полиязычия.

Ключевые слова: WhatsApp; переключение языковых кодов; коммуникативная ситуация; координативный билингвизм; виртуальная коммуникация

Для цитирования: Мирзоева Л.Ю., Балхимбекова П.Ж. Переключение языковых кодов в процессе виртуальной коммуникации посредством мессенджера. *TiltanyM*, 2026. №1 (101). С. 186-195.

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2026-1-186-195>

Лейла Юрьевна Мирзоева¹, Перизат Жанатовна Балхимбекова^{2*}¹филология ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор,

Сүлейман Демирель Университеті, Қазақстан, Алматы қ.,

ORCID: 0000-0003-4174-9897 E-mail: Leila.mirzoyeva@sdu.edu.kz

^{2*} автор-корреспондент, философия докторы (PhD), ассистент-профессор,
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Астана қ.,

ORCID: 0000-0002-4510-8379 E-mail: peri_75_@mail.ru

МЕССЕНДЖЕР АРҚЫЛЫ ВИРТУАЛДЫ КОММУНИКАЦИЯ ҮДЕРІСІНДЕГІ ТІЛДІК КОДТАРДЫҢ АУЫСУЫ

Аңдатпа. Қазіргі таңда виртуалды қарым-қатынас форматы кейде шынайы қарым-қатынасты алмастырып жатады, бұл интернет-коммуникацияда тіркелген құбылыстарды (соның ішінде полилингвизм жағдайында жиі кездесетін феномендердің бірі ретінде тілдік кодтардың ауысуын) лингвистикалық шындықтың өзіндік көрінісі ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Зерттеудің мақсаты виртуалды коммуникация үдерісіндегі тілдік кодтардың ауысу ерекшеліктерін анықтау және оның функцияларын айқындау болды. Зерттеу материалы ретінде Қазақстан Республикасында кең таралған WhatsApp мессенджеріндегі чаттардан коммуникацияға қатысушылардың әлеуметтік мәртебесі мен білім деңгейі шамалас болып келетін әрі тілдік кодтардың ауысуын айқын көрсететін 137 сөйлеу жағдаяты тандап алынды. Коммуниканттардың көпшілігі – би- және полилингвтер. Полилингвизмнің көрініс тапқан

басым түрі – координативті билингвизм (орыс-қазақ / қазақ-орыс). Сонымен қатар қарым-қатынас жағдайында үшінші тілдің (әдетте ағылшын тілінің) қатысуымен болатын код ауыстыру құбылысы байқалады. Зерттеу нәтижесінде интернет-коммуникация кезіндегі код ауысуының ең жиі кездесетін қызметі референциалдық функциясы екені анықталды. Сонымен бірге материалдың едәуір бөлігі эмотивтік қызметінің жоғары жиілігін, сондай-ақ метатілдік және директивтік функциялардың бар екенін де көрсетеді. Жүргізілген зерттеу интернет-коммуникация ерекшеліктерін зерттеуге және қазақ-орыс / орыс-қазақ билингвизмі жағдайындағы (үшінші – ағылшын тілінің элементтерімен) код ауысуының басым функцияларын зерделеуге белгілі бір дәрежеде үлес қосады. Зерттеу нәтижелерін социоллингвистика мәселелері мен көптілділік жағдайындағы тілдердің қызмет етуіне қатысты элективті курстарды оқыту барысында практикалық тұрғыдан қолдануға болады.

Тірек сөздер: WhatsApp; тілдік кодтарды ауыстыру; коммуникативтік жағдай; координативті билингвизм; виртуалды коммуникация

Сілтеме жасау үшін: Мирзоева Л.Ю., Балхымбекова П.Ж. Мессенджер арқылы виртуалды коммуникация үдерісіндегі тілдік кодтардың ауысуы. *Tiltanym*, 2026. №1 (101). 186-195-бб. (орыс тілінде)

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2026-1-186-195>

Leila Mirzoyeva¹, Perizat Balkhimbekova^{2*}

¹Doctor of Philology, Associate Professor, Suleyman Demirel University, Kazakhstan, Almaty,
ORCID: 0000-0003-4174-9897 E-mail: Leila.mirzoyeva@sdu.edu.kz

^{2*}Corresponding Author, Doctor of Philosophy (PhD), Assistant-Professor,
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana,
ORCID: 0000-0002-4510-8379 E-mail: peri_75_@mail.ru

CODE-SWITCHING IN THE PROCESS OF VIRTUAL COMMUNICATION VIA MESSENGER

Abstract. Currently, virtual communication format sometimes replaces real communication, which makes it possible to consider phenomena recorded in Internet communication (including switching language codes as one of the frequent phenomena in a multilingual setting) as a specific reflection on linguistic reality. The purpose of our study was to identify the peculiar features and functions of switching language codes in the process of virtual communication, so 137 speech situations represented in WhatsApp chat, a popular messenger in the Republic of Kazakhstan, were selected as research material, and clearly demonstrate the switching of language codes in cases when communicants have the same social status and educational level. Most communicants were bilingual and multilingual people, so the predominant type of multilingualism in our case is coordinate bilingualism (Russian-Kazakh / Kazakh-Russian). At the same time, in a number of communicative situations, code switching involving a third language (usually English) has been observed. As a result of our research, the referential function was considered to be the dominant one for switching language codes in Internet communication. At the same time, a significant part of our material showed the high frequency of expressive/emotive function, as well as metalanguage and directive functions of code switching. The given research makes a definite contribution both to the study of Internet communication and to the study of the priority functions of switching language codes in the context of Kazakh-Russian / Russian-Kazakh bilingualism with elements of a third (English) language inclusion. The results can be implemented in teaching elective courses related to the problems of sociolinguistics and functioning of languages in the multilingual environment.

Keywords: WhatsApp; code-switching; communicative situation; coordinate bilingualism; virtual communication

For citation: Mirzoyeva, L., Balkhimbekova, P. Code-Switching in the Process of Virtual Communication via Messenger. *Tiltanym*, 2026. No.1 (101). Pp. 186-195. (in Russian)

DOI: <https://doi.org/10.55491/2411-6076-2026-1-186-195>

Введение

Последние десятилетия можно считать особой, принципиально новой эрой в развитии языковой коммуникации, как письменной, так и устной. Следует отметить, что трансформируются не только формы общения (что связано с процессом его диджитализации, переводу в виртуальный формат), но также и сам текст, который становится, с одной стороны, более сжатым, компрессированным, с другой же – обретает большую свободу, в меньшей степени следует устоявшимся нормам и в большей – коммуникативным задачам и потребностям. Если же мы имеем дело с виртуальной коммуникацией в цифровой среде (в частности, с коммуникацией в социальных сетях и мессенджерах), становится возможным говорить о том, что явления, прежде воспринимавшиеся как отклонения от нормы, в частности, переключение языковых кодов в ситуации полиязычной коммуникации, переходят в разряд реалий живой речи. В свою очередь, письменная речь становится менее консервативной и нормализованной. Так, в

частности, Н. Кушакова говорит о расширении жанрового репертуара в цифровом дискурсе (Кушакова, 2016: 60), К. Габибова акцентирует внимание на развитии особых стратегий виртуального дискурса (Габибова, 2021). Изучение текстовых сообщений в рамках электронной коммуникации – это сравнительно новая область, поэтому в данное время не существует общепринятых критериев оценки таких текстов и их влияния на процесс коммуникации в аспекте формы и содержания, когнитивной и эмотивной стороны. Поэтому исследование виртуальной коммуникации, особенно в условиях многоязычия, является весьма актуальным и имеет практическую значимость.

Письменное общение в WhatsApp (самом популярном мессенджере в Казахстане) избрано в качестве объекта для изучения полиязычной виртуальной коммуникации, поскольку обладает всеми ее особенностями, возможно также утверждать, что спонтанная коммуникация в чатах WhatsApp отражает и специфические особенности переключения языковых кодов. Предметом исследования является характер переключения языковых кодов в ходе коммуникации посредством мессенджера, в качестве материала исследования избраны чаты преподавателей, поскольку налицо общие коммуникативные цели и задачи такого общения. В ходе такого общения задействуется широкий спектр тем, разрабатываемых параллельно, без четких требований к выбору языка и стиля сообщения, как и в неформальном общении. Можно утверждать, что специфика полиязычной среды в Казахстане определяет особенности виртуального общения, одной из которых является переключение языковых кодов, что обуславливает актуальность данной работы. Учитывая вышесказанное, в цели исследования входит определение специфики переключения языковых кодов в процессе электронной коммуникации посредством мессенджера и рассмотрение наиболее типичных функций данного переключения.

Материалы и методы

Авторы проанализировали в целом 137 сообщений в трех чатах в WhatsApp, имеющих вид сообществ для рабочей/профессиональной коммуникации, количество коммуникантов в чатах – более 50 человек. К числу общих социолингвистических характеристик коммуникантов можно отнести наличие высшего образования/ученой степени, профессию (все три чата являются чатами преподавателей), а также высокий уровень сформированности языковых компетенций (в рамках триады *казахский – русский – английский* языки), т.е. большинство коммуникантов являются билингвами (казахско-русское либо русско-казахское двуязычие) с высоким уровнем владения третьим (английским) языком, как это будет показано ниже. Все группы являются своего рода «профессиональными сообществами» преподавателей, коммуникативные цели которых включают (а) быстрый обмен необходимой информацией, относящейся к профессиональной сфере, (б) передача эмоционального отношения к определенным событиям/фактам, важным для членов определенной языковой микрогруппы, (в) общение на социальные и бытовые темы. В одной из данных групп коммуникантами являются преподаватели-эдвайзеры, поэтому основной целью общения здесь является обмен информацией, помимо этого, в рамках данной группы происходит урегулирование проблем, связанных с учебным процессом, в частности, с регистрацией на учебные дисциплины и пр. Во всех группах преобладает координативный тип билингвизма, который заключается в ментальном отображении категорий и соответствующем вербальном выражении на определенном языке без посредничества родного языка, таким образом, у большинства коммуникантов оба языка выступают как «равнофункциональные параллельные системы» (Булгарова, Брагина и др., 2017: 388). В определенной мере на ситуацию переключения языковых кодов в рассматриваемых нами случаях виртуальной коммуникации влияет высокий уровень языковых компетенций в сфере английского языка (большинство коммуникантов владеют им на уровне от B2 до C2), в то же время, несмотря на влияние английского языка на процесс коммуникации и использование англоязычной терминологии, в том числе – профессионального жаргона, включающего ряд англицизмов, в данном случае нельзя говорить о координативном, полноценном полиязычии, т.к. использование английского языка ограничено сферой профессиональной коммуникации.

Таким образом, в ходе исследования нами были использованы качественные методы

исследования (прием сплошной выборки для сбора материала и анализ текстообразующих единиц (Пименова, 2017), используемых в рамках виртуальной коммуникации посредством WhatsApp при переключении языковых кодов).

Исследование включало в себя сбор материала путем анализа коммуникации в трех вышеупомянутых чатах в мессенджере WhatsApp и его структурирование в соответствии с выделяемой в современной научной литературе типологией функций переключения языковых кодов. Анализ данного материала позволяет дать ответ на следующие исследовательские вопросы:

Какие языки задействованы в процесс переключения языковых кодов в рамках коммуникации посредством WhatsApp?

Каковы основные функции переключения языковых кодов в ходе коммуникации посредством WhatsApp при общих профессиональных интересах полиязычных коммуникантов?

Обзор литературы

Разработка теории переключения языковых кодов изначально была связана с конвергентным подходом (задействование терминов и подходов теории информации, социологии и лингвистики). В то же время, основой ее разработки стала теория двуязычия, разработанная У. Вайнрайхом (Weinreich, 1968) и Э. Хаугеном (Haugen, 1956). В указанных работах термин переключение кодов отражает не только лингвистическое явление, но также и психологический феномен, или их комбинацию, поэтому можно рассматривать данный термин как междисциплинарный. В своей классической работе о языковых контактах Вайнрайх описывает идеального двуязычного говорящего как того, кто может переключаться с одного языка на другой в рамках определенных изменений в речевых ситуациях (Вайнрайх упоминает такие составляющие речевых ситуаций, как участники коммуникации и их предпочтения, темы и т.д.).

В дальнейшем, исследования по переключению кодов продолжались, помимо лингвистического, в двух иных аспектах, структурном и социологическом, но разнообразные термины (переключение кодов, смешивание кодов, чередование кодов) предлагались именно в лингвистических исследованиях. В итоге, в лингвистике закрепились такие термины, как *переключение языковых кодов* и *смешивание кодов*. Так, К. Майер-Скоттон использует термин переключение языковых кодов в качестве вспомогательного, подразумевая под ним изменения языка коммуникации в рамках одного разговора, а это означает, что переключение может происходить не только между языками, но и между диалектами одного и того же языка (Myer-Scottton, 2002). Дж. Гамперц, в свою очередь, определяет переключение языковых кодов как оперирование в рамках одного и того же речевого акта фрагментами речи, принадлежащими к двум разным грамматическим системам или подсистемам. Ш. Поплак использует данный термин в том же значении (Poplack, 2001). В ряде исследований отмечается также, что для переключения языковых кодов требуется дискурсивная интеграция правил двух задействованных языков (например, работа Сингха) (Singh, 1985).

Классическое определение термина было дано Хаугеном, который определил его как процесс употребления иноязычного слова при разговоре на родном или другом языке без какой-либо его ассимиляции (Haugen, 1956).

Роберто Эредиа и Жанетт Алтарриба утверждают, что переключение кодов, или смешение языков, происходит, когда слово или фраза на одном языке заменяют слово или фразу на другом языке (Heredia, Altarriba, 2001: 165).

В настоящее время представлены три общепризнанных модели переключения языковых кодов: 1) линейная модель (Poplack, 2001), 2) нелинейные модели (Chomsky, 1995), 3) матричная языковая фреймовая модель (Myer-Scottton, 2002). Линейная модель в основном ориентирована на переключение языковых кодов в рамках одного предложения (большинство случаев, представленных здесь, соотносится именно с линейной моделью). В свою очередь, нелинейные модели (Chomsky, 1995) исходят из основного утверждения о том, что механизмы переключения кода управляются общими грамматическими принципами, которые вытекают из трансформационной грамматики. Предполагается, что принципы, регулирующие переключение

кодов на двух языках, являются такими же, как и основополагающие законы грамматики в рамках одного языка. Фактически, в рамках данной модели утверждается, что параметрические вариации могут быть представлены на уровне лексикона, а затем находят отражение на уровне синтаксиса. В основе же матричной модели (Myer-Scotton, 2002) лежат психолингвистические теории производства речи. Исследователь предполагает, что лингвистические ограничения на переключение кодов в пределах одного предложения (или вообще любые внутрисмысловые ограничения) регулируются матричным языком, при этом матричный язык доминирует над «встроенным».

Существуют также различные принципы классификации функций переключения языковых кодов. Социолингвистическая классификация, например, связана с теорией Блома, Гамперца (1972), описывающей ситуационное и метафорическое (разговорное) переключение кодов. В ряде современных исследований, в частности, в работе А.С. Алиаскара (Алиаскар, 2024) рассматривается социолингвистический аспект переключения языковых кодов, автор указывает, что социальная идентичность и принадлежность к социальной группе играют важную роль. По мнению автора, коммуниканты часто меняют язык, чтобы соответствовать языковому фону своего собеседника, тем самым способствуя социальной сплоченности и взаимопониманию.

В нашей работе мы опирались в основном на классификацию Р. Якобсона, которая была трансформирована Рене Аппель и Питером Мёйскеном, которые выделили следующие социальные функции переключения языковых кодов: (1) референтная/референциальная функция (работает в случае невозможности вспомнить название объекта на языке общения либо в случае необходимости быстро отреагировать на тот или иной коммуникативный вызов), (2) директивная функция (выбор языка в зависимости от включения/исключения конкретного реципиента в определенную ситуацию), (3) экспрессивная (эмотивная) функция, когда один из языков используется с целью формирования эмоциональной модальной рамки, (4) фатическая функция (установление контакта) в случае использования переключения кодов для поддержания, установления или отмены контакта с двуязычным собеседником, (5) метаязыковая функция, (6) поэтическая функция (языковая игра и т.д.) (Appel, Muysken, 1987). Также необходимо упомянуть функцию этнической идентичности как общую черту переключения кодов.

Результаты и обсуждения

Анализ материала, извлеченного из трех чатов в мессенджере WhatsApp, показал, что преобладающей функцией переключения кода в нашем случае является референциальная. Как уже упоминалось выше, общение в WhatsApp требует быстрой реакции, в момент произнесения речи/написания сообщения отсутствует саморефлексия, поэтому билингв должен использовать определенное слово /фразу/, устоявшееся выражение, чтобы сослаться на определенное понятие и ответить на него. Более того, переключение кода является типичной реакцией на такой стимул. В приведенной ниже коммуникативной ситуации собеседники в группе №1 WhatsApp (преподаватели иностранных языков) обсуждают посещаемость студентов и оценки тех, кто не посещал занятия:

Ситуация 1.

Коммуникант 1: *Обычно студент жок болса не коюшы едик? 0 ма -1?*

Коммуникант 2: *Абсент (использование английской лексики, транслитерированной с помощью кириллического алфавита, что связано как с профессиональной компетенцией в сфере английского языка, так и с быстрым, спонтанным характером коммуникации) емеспа?*

Коммуникант 1: *ОК, рахмет.*

Коммуникант 2: *(переключение на русский) Я не уверена.*

Аналогичен характер переключения языковых кодов в *Ситуации 2:*

Коммуникант 1: *Я устал своим первашам говорить нажимайте конферм. Екі күн болды қақсап жүргеніме.*

Коммуникант 2: *Потом забудут и будут сказки сочинять как они нажали, но что-то пропало. Курс не может исчезнуть сам по себе. Чтобы удалить ячейку, все студенты должны дронуть предмет.*

Коммуникант 1: *Даже переместить всех студентов с группой на другое время*

невозможно если преподаватель выставил всем аттенданс. Сначала преподаватель убирает аттенданс и только потом меняют время.

Как видно из приведенного материала, английский язык в рамках трилингвального общения выполняет референциальную функцию в ограниченном объеме, скорее даже, он играет в подобных случаях технико-терминологическую роль, т.к. используется для обозначения названий действий, регулирующих учебный процесс. В то же время, как казахский, так и русский языки выполняют референциальную функцию в полном объеме, используются как полноценные средства коммуникации в цифровом формате. Отметим также, что термины на английском языке подвергаются морфологическому освоению на казахском и русском языках (ср. добавление казахских/русских служебных морфем в зависимости от языка коммуникации).

Приводимые ниже *Ситуации 3-6* демонстрируют весьма типичное для билингвизма взаимодействие казахского и русского языков, в каждом из данных случаев один из языков (в зависимости от предпочтений конкретного коммуниканта) играет роль матрицы, тогда как второй используется как своеобразная рамка, как правило, экспрессивно-эмоционального характера, которая оттеняет и акцентирует внимание на матрице высказывания:

Ситуация 3

Коммуникант 1: *Сәлеметсіздер ме. Мұғалімдер бөлмесіне портал бойынша сабақ қойылған ба? Сабақ немесе чаепитие өтіп жатыр.*

Коммуникант 2: *Болмайды чаепитие.*

Безусловно, словосочетание *шай кеші* у каждого из коммуникантов входит в активный словарный запас, тем не менее, при написании спонтанных сообщений, в рамках спонтанной письменной коммуникации и в условиях ограниченного использования метаязыковой функции (как мы уже указывали выше, коммуниканты не осуществляют рефлексивный анализ своей речи), оба коммуниканта включают русскую словарную единицу в казахский текст.

Ситуация 4.

Коммуникант 1: *Я уже позвонила Канат агаю, но агай келем дегенше. Сабак басталып кетеді да...*

Коммуникант 2: *Айтпшиник обедте деген не сөз бұл.*

Данный случай отражает типичную ситуацию в плане использования синтаксических структур: синтаксическое обрамление высказывания Коммуниканта 1 соответствует структуре русского сложносочиненного предложения. Таким образом, в данном и подобных ему случаях референциальная функция переключения языковых кодов сочетается в себе характерную для русского языка синтаксическую рамку, лексическое же наполнение ориентировано в большей степени на продуцирование и восприятие речи на казахском языке.

Ситуации 5 и 6 демонстрируют приоритет референциальной функции в рамках спонтанного переключения с казахского языка на русский язык, а то же время, в данных и аналогичных им случаях налицо и эмотивный потенциал переключения языковых кодов:

Ситуация 5.

Коммуникант 1: *Регистрация жоқ болса, посещение де жоқ. Сол, мұғалім жаман болады. Сами дали студентам в руки козырь.* (Речь идет о том, что студенты, которые не зарегистрировались на какой-либо предмет, не посещают занятия)

Коммуникант 2: *Интересно негизи. По факту вы правы, физически студентов не было. Но и они не могли технически зарегистрироваться.*

В ряде подобных случаев в процессе полиязычной виртуальной коммуникации казахский язык может выполнять функцию эмотивной акцентуации.

Ситуация 6

Коммуникант 1: *Қайырлы күн! Көктемгі семестр туралы. Спринг брейк қашан болады?*
Коммуникант 2: *21-28 март күндері включительно ғой иә?*

В группах № 2 и № 3 также много случаев переключения языковых кодов, таким образом, ситуация, описанная ниже (процесс выбора дисциплин по выбору), представляет собой аналогичную картину с некоторыми особенностями:

Коммуникант 1: *Апай, сізде студент сервис номері бар ма? Оларға хабарласып шешу керек*

болып тұр.

Коммуникант 2: *Кандай маселемен? Их много просто.*

Использование русского языка как эмоциональной рамки в данном случае органично сочетается с вопросом на казахском языке, более того, служит для него своеобразной эмоциональной рамкой.

Ситуация 7.

Коммуникант 1: *Вот так у всех выходит (т.е. у всех одинаковые проблемы с регистрацией на курсы).*

Коммуникант 2: *Те, кто confirm сделал, у них как? Алооо. Короче, то, что чузкается (choose), то выбирайте... Конферм не делать, если не все предметы выбрали.*

Здесь мы видим целую «палитру» кодовых переключений: во-первых, происходит включение слова или компонента из английского языка в коммуникативный процесс, происходящий в русском языке, смена независимых компонентов в русском и английском языках внутри предложения, а также очевидная лексикализация (*чузкатъся* как полностью освоенное английское *choose*, образованное по модели русского глагола и имеющее все необходимые словообразовательные и грамматические элементы). Мы также наблюдаем лексикализацию в случае с *конферм*, потому что собеседникам было проще как написать, так и понять английское слово, транслитерированное кириллицей, чем использовать его русский эквивалент – подтвердить. Однако между собеседниками царит полное взаимопонимание: и автор высказывания, и ее партнеры по общению достаточно хорошо владеют языком, чтобы адекватно воспринимать данную языковую игру.

В следующей коммуникативной ситуации переплетаются три языка – казахский (как язык-матрица, поскольку структура предложения строится на казахском языке), русский (на уровне сомнения/уверенности) и английский в его референциальной функции (изи/легко) – легко:

Ситуация 8.

Коммуникант 1: *(по поводу ссылки, которую даст И2): Жарайд, дай.*

Коммуникант 2: *(дает ссылку) Мында вроде изи жазылган. Шаг за шагом.*

Сопредельными, но не тождественными можно считать случаи, подобные приведенному ниже:

Ситуация 9.

Коммуникант 1: *Получается, можно выбирать любую секцию?*

Коммуникант 2: *Мен түсінбедім, түрік тілінен кез келген любой апайды таңдауға бола ма студенттеріне? Жоғарыда басқаша айтылды ғой?*

Имеет также место отсутствие переключения кода (так, есть случаи, когда участники коммуникации говорят на разных языках, но понимание, тем не менее, достигается), при этом именно ключевое слово в высказывании Коммуниканта 1, произнесенное на русском языке (стыковка) индуцирует реакцию Коммуниканта 2 также на русском:

Ситуация 10.

Коммуникант 1: *Жалпы бірнеше студентте осы (код предмета) стыковка болып тұр.*

Коммуникант 2: *Это предмет первого курса. А они на втором. Потому стыковку мы не будем рассматривать.*

В целом, в рамках нашего исследования референциальная функция представлена в 72 контекстах, что составляет около 52% всех случаев. Вторая часто используемая функция – экспрессивная (эмоциональная/поэтическая) (43 случая, то есть 31%). На наш взгляд, с наибольшей интенсивностью она реализуется в тех случаях, когда общение в профессиональных чатах затрагивает темы повседневной жизни, такие, как приведенная ниже ситуация:

Ситуация 11.

Коммуникант 1: *Төмендегі донер жақсы вроде.*

Коммуникант 2: *Бірінші этажда донер вроде норм еді.*

Коммуникант 3 (Упомянуется имя известного блогера) *келгенде солай позор болганмын) Мақтап рекламасын жасаған донерді по глупости и стечению обстоятельств 3-ші этаждан ала салайық, 1 ұйым ғой дей салып едім). Короче, с тех пор больше за донером на третий этаж*

не ходим.

Очевидно, что использование русского языка в качестве эмотивной надстройки во всех высказываниях (отметим, что доминантным языком для всех трех участников коммуникации является казахский) реализует и экспрессивный потенциал рассматриваемого нами явления: при необходимости акцентировать внимание, сделать вывод, а также привлечь других участников коммуникации, при этом переключение языковых кодов имеет место.

Можно выделить фрагменты, репрезентирующие метаязыковую функцию (комментарии об определенных языковых явлениях и этикетных формулах приветствия/прощания, а также позиционирование в качестве носителя определенного языка), эти функции переключения кодов представлены в 16 случаях, что составляет около 12%. Остальные 6 случаев (около 5% от общего количества) можно соотнести с директивной функцией, однако у нас практически нет неприятия какого-либо собеседника (в нашем случае тех из них, кто не говорит по-казахски/по-английски). На наш взгляд, это можно рассматривать как свидетельство отражения многообразия языковой палитры в виртуальной коммуникации.

Соотношение функций, реализуемых в ходе переключения языковых кодов, можно наглядно продемонстрировать на следующей диаграмме:

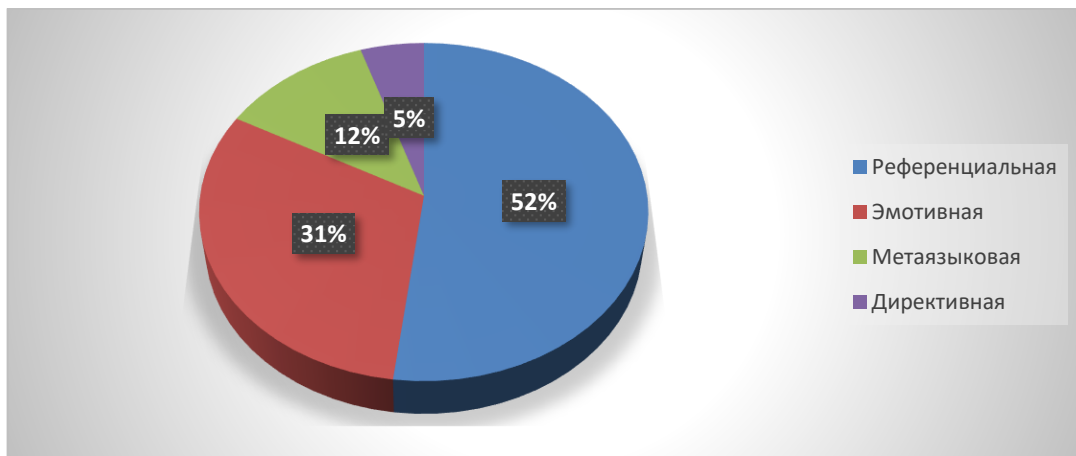

Диаграмма 1 – Функции переключения языковых кодов
 Диаграмма 1 – Тілдік кодтарды ауыстыру функциялары
 Diagram 1 – Code Switching Functions

Таким образом, проведенный анализ коммуникативных ситуаций, извлеченных из чатов популярного мессенджера WhatsApp при помощи сплошной выборки, позволяет дать ответом на исследовательский вопрос о том, какие языки задействованы в процесс переключения языковых кодов в рамках данного способа коммуникации в реалиях полиязычной микрогруппы профессионального характера, где общение преимущественно осуществляется на казахском языке: активно задействуется русский язык, причем в основном его референциальное употребление обусловлено спонтанным характером коммуникации и необходимостью быстрого реагирования. В то же время, материал настоящего исследования позволяет ответить на второй из поставленных исследовательских вопросов относительно функций переключения языковых кодов в ходе коммуникации посредством WhatsApp при общих профессиональных интересах полиязычных коммуникантов: налицо преобладание референциальной функции переключения кодов, тогда как экспрессивная функция (основанная на эмотивном характере переключения кодов) находится в рассмотренном нами материале на втором месте по частотности. Результаты исследования сопоставлены с ранее опубликованными работами, что позволяет говорить об определенной новизне исследования столь многоаспектного явления, каким является переключение языковых кодов, на материале виртуальной спонтанной коммуникации профессиональной группы в трехязычной языковой среде.

Заключение

Виртуальная коммуникация в условиях билингвизма, преимущественно – самого высокого, координативного типа, в настоящее время недостаточно изучена. Результаты нашего исследования демонстрируют явное преобладание двух функций переключения языковых кодов в условиях общения билингвов в WhatsApp: референциальной функции и эмотивной функции. На наш взгляд, это предопределено особенностями общения в WhatsApp, предполагающими (а) быструю спонтанную реакцию на тот или иной коммуникативный стимул, (б) минимум размышлений о языковой форме, (в) близость письменного общения к устному. В свою очередь, довольно значительная часть нашего материала связана с реализацией эмотивной функции, в этом случае переключение языкового кода дает возможность средствами одного языка оттенить эмотивный потенциал высказывания и придать ему экспрессивную окраску. Все вышесказанное позволяет нам говорить о том, что в анализируемых случаях казахский язык выступает в качестве структурного «фрейма», в то время как русский выполняет функцию выражения эмоций, а роль английского языка в процессе переключения кодов представляется сравнительно эпизодической и несистемной. Мониторинг процессов переключения языковых кодов при цифровом общении через мессенджеры и социальные сети позволяет проследить отношение к использованию того или иного языка в поликультурной и многоязычной среде, а также определить спектр функций, выполняемых определенным языком в многоязычном контексте. Практическое применение результатов нашего исследования возможно также в преподавании элективных курсов, связанных с проблемами социолингвистики, виртуальной коммуникации и функционирования языков в условиях полиязычия.

Литература

- Булгарова Б.А., Брагина М.А., Новосёлова Н.В., Золотых Е.А. Теоретико-методологические основы классификации и типологизации билингвизма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2017. – Т. 14. №3. – С. 384-392. DOI: <https://10.22363/2312-8011-2017-14-3-384-392>
- Виды лингвистического анализа: учебное пособие в 3 частях. Ч. 3. / Е.А. Абрамова [и др.], под ред. проф. М. В. Пименовой. Владимирский Гос. ун-т им. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2017. – 159 с.
- Габиева К.А. Характерные особенности виртуальной коммуникации // Инновационная траектория развития лингвистических исследований в современном мире. Электронный сборник научных трудов. Избранное. / Сост. В.М. Шахназарян; под ред. Н.Ф. Михеевой. – Москва: Центр СНИ и ОТ, 2021. – С. 23-28.
- Красина Е.А., Жаббалла М.Х. Переключение кодов: современное состояние // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2018. – Т. 9. №2. – С. 403-415. DOI: <https://10.22363/2313-2299-2018-9-2-403-415>
- Кушакова Н.О. Специфические жанры sms-дискурса // Коммуникативные исследования. – 2016. – №1 (7). – С. 60-72.
- Aliaskar, A.S. Challenges of Bilingualism: Code-Switching and Language Dominance in the Context of Kazakhstan. Bulletin of the Eurasian Humanitarian Institute. 2024. No 2. Pp. 8-13. DOI: <https://doi.org/10.55808/1999-4214.2024-2.01>
- Appel, R., Muysken, P. Language contact and bilingualism. London, Baltimore, MD: Edward Arnold, 1987. 213 p.
- Blom, J.P., Gumperz, J. Directions in Sociolinguistics. The Ethnography of Communication. New York: Holt, Rinehart and Winston Inc., 1972. Pp. 407-434.
- Chomsky, N. The Minimalist Program. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1995. 426 p.
- Haugen, E. Bilingualism in the Americas: A bibliography and research guide. Alabama: University of Alabama Press: Publication of the American Dialect Society, 1956. 159 p.
- Heredia, R. , Altarriba, J. Bilingual Language Mixing: Why Do Bilinguals Code-Switch? Current Directions in Psychological Science, 2001. Vol. 10. Issue 5. Pp. 164-168.
- Myer-Scotton, C. Contact Linguistics: Bilingual encounters and grammatical outcomes. Oxford: Oxford University Press, 2002. 360 p.
- Poplack, Sh. Code-switching (Linguistic). In: International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. Edited by Smelser Niel and Baltes Paul. Amsterdam: Elsevier Science Ltd, 2001. Pp. 2062-2065.
- Singh, R. Grammatical constraints on code-switching: Evidence from Hindi – English. Canadian Journal of Linguistics. 1985. No. 30. Pp. 33-45.
- Weinreich, U. Languages in contact. The Hague: Mouton, 1968. 149 p.

References

- Aliaskar, A.S. (2024) Challenges of Bilingualism: Code-Switching and Language Dominance in the Context of Kazakhstan. Bulletin of the Eurasian Humanities Institute. No. 2. Pp. 8-13. <https://doi.org/10.55808/1999-4214.2024-2.01> (in English)
- Appel, R., Muysken, P. (1987) Language contact and bilingualism. London, Baltimore, MD: Edward Arnold. 213 p. (in English)
- Blom, J.P., John, J. Gumperz (1972) Directions in Sociolinguistics. The Ethnography of Communication. New York: Holt, Rinehart and Winston, Inc. Pp. 407-434. (in English)
- Bulgarova, B., Bragina, M., Novoselova, N., Zolotykh, E. (2017) Teoretiko-metodologicheskie osnovy klassifikacii i tipologizacii bilingvizma. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Voprosy obrazovanija: jazyki i special'nost'. 14(3). Pp. 384-392. [Bulgarova, B., Bragina, M., Novoselova, N., Zolotykh, E. (2017) Classification and typology of bilingualism. RUDN Journal of Language Education and Trans-lingual Practices, 14(3). Pp. 384-392.] DOI <https://10.22363/2312-8011-2017-14-3-384-392> (in Russian)
- Chomsky, N. (1995) The Minimalist Program. Cambridge, Mass.: MIT Press. 426 p. (in English)
- Gabibova, K.A. (2021) Harakternye osobennosti virtual'noj kommunikacii. Innovacionnaja traektorija razvitiya lingvisticheskikh issledovanij v sovremennom mire. Jelektronnyj sbornik nauchnyh trudov. Izbrannoe. Sost. V.M. Shahnazarjan; pod red. N.F. Miheevoj. Moskva: Centr SNI i OT. S. 23-28. [Gabibova, K.A. (2021) Peculiar Features of Virtual Communication. In: Innovative Trajectory of the Development of Linguistic Research in the Modern World. Electronic Collection of Scientific Papers. Selected Works. Compiled by V.M. Shakhnazaryan; Edited by N. F. Mikheyeva. Moscow: Center for Scientific and Technical Information and Documentation. Pp. 23-28.] (in Russian)
- Haugen, E. (1956) Bilingualism in the Americas: A bibliography and research guide. Alabama: University of Alabama Press: Publication of the American Dialect Society. 159 p. (in English)
- Heredia, R., Altarriba, J. (2001) Bilingual Language Mixing: Why Do Bilinguals Code-Switch? Current Directions in Psychological Science Volume: 10 issue: 5. Pp. 164-168. (in English)
- Krasina, E.A., Zhabballa, M.H. (2018) Pereključenje kodov: sovremennoe sostojanie. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika, T. 9. No. 2. S. 403-415. [Krasina, E.A., Zhabballa, M.H. (2018) Current Situation with Code-switching. In: RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics, Vol. 9. No. 2. Pp. 403-415.] (in Russian)
- Kushakova, N.O. (2016) Specificicheskie zhanry sms-diskursa. Kommunikativnye issledovanija. No. 1 (7). S. 60-72. [Kushakova, N.O. (2016) Specific genres of the SMS discourse. In: Studies in Communication. No. 1 (7). Pp. 60-72.] (in Russian)
- Myer-Scotton, C. (2002) Contact Linguistics: Bilingual encounters and grammatical outcomes. Oxford: Oxford University Press. 360 p. (in English)
- Poplack, Sh. (2001) Code-switching (Linguistic). In International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. Edited by Smelser Niel and Baltes Paul. Amsterdam: Elsevier Science Ltd. Pp. 2062-65. (in English)
- Singh, R. (1985) Grammatical constraints on code-switching: Evidence from Hindi – English. In: Canadian Journal of Linguistics. No. 30. Pp. 33-45. (in English)
- Vidy lingvisticheskogo analiza: uchebnoe posobie v 3 chastjah (2017) Ch. 3. / E.A. Abramova [i dr.], pod. red. prof. M.V. Pimenovoj. Vladimirskij gos. universitet imeni Stoletovyh. Vladimir: Izd-vo VIGU. 159 s. [Types of linguistic analysis: a textbook in 3 parts (2017) Part 3. / E.A. Abramova [et al.], edited by prof. M. V. Pimenova. Vladimir State University named after The Centenaries. Vladimir: Publishing House of the All-Russian State University. 159 p.] (in Russian)
- Weinreich, U. (1968) Languages in contact. The Hague: Mouton. 149 p. (in English)

Информация о статье / Мақала туралы ақпарат / Information about the article

Поступила в редакцию / Редакцияға түсті / Entered the editorial office: 18.02.2025.

Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted for publication: 29.03.2026.